

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 August 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2767/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Лидией Качо Рибейро (представлена организацией «Статья 19»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	13 октября 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 мая 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание журналиста за диффамацию и клевету после публикации материалов о сети сексуальной эксплуатации детей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с положениями Пакта, отсутствие достаточного обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого обращения, гендерное равенство, запрещение произвольного задержания, обращение с лицами, лишенными свободы, гарантии надлежащего судопроизводства, принцип nullum crimen, свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3); 3; 7; 9; 10; 12; 14 (пункт 1); 15 (пункт 1) и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является Лидия Качо Рибейро, гражданка Мексики 1963 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав, закрепленных в статьях 2 (пункт 3); 3; 7; 9; 10; 12; 14 (пункт 1); 15 (пункт 1) и 19 Пакта. Автор представлена защитником. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 июня 2002 года.

1.2 21 ноября 2016 года Комитет, действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является журналистом, правозащитником и основателем Центра комплексной помощи женщинам – организации, занимающейся предоставлением защиты и помощи жертвам сексуального насилия, со штаб-квартирой в Канкуне, штат Кинтана-Роо. В марте 2005 года автор, опираясь на показания ряда жертв, обратившихся за помощью в Центр, опубликовала книгу, озаглавленную «Демоны рая. Власть, покровительствующая детской порнографии», в которой она раскрыла факты существования сети коррупции и эксплуатации детей¹. В своей книге автор сообщила об участии в этой сети в качестве руководителей или покровителей ряда государственных должностных лиц и предпринимателей высокого уровня, включая Хосе Камеля Насифа Борхе, известного предпринимателя в текстильной промышленности и обладателя одного из крупнейших состояний в Мексике.

Уголовно-процессуальные действия, возбужденные в отношении автора, содержание автора под стражей и применение к ней пыток

2.2 В июле 2005 года г-н Насиф подал исковое заявление против автора в штате Пуэбла², обвинив ее в диффамации и клевете³. На основании этого заявления 12 июля 2005 года государственная прокуратура возбудила предварительное следствие⁴, о котором автор не была проинформирована. 10 августа 2005 года прокуратура возбудила уголовное преследование в пятом уголовном суде штата Пуэбла. 15 сентября 2005 года этот суд отказался рассматривать дело, признав себя некомпетентным по причине иной территориальной юрисдикции. 10 октября 2005 года государственная прокуратура вновь возбудила уголовное преследование в том же суде, который 12 октября 2005 года открыл уголовное дело и издал ордер на арест автора.

¹ Эта публикация включала свидетельства опрошенных жертв, приведенные в ней с их согласия.

² Штат проживания г-на Насифа.

³ Статья 357 Кодекса социальной защиты свободного и суверенного штата Пуэбла, действовавшего на момент данных событий, устанавливала, что «диффамация представляет собой сообщение одному или нескольким лицам ложных обвинений другого физического или юридического лица в совершении каких-либо действий, навлекающих на это лицо позор, дискредитацию, ущерб или неуважение со стороны других». Статья 358 предусматривала, что «преступление диффамации наказывается тюремным заключением сроком от шести месяцев до четырех лет и штрафом в размере суммы, эквивалентной заработной плате, полученной за время работы продолжительностью от десяти до ста дней». Кроме того, в статье 362 содержались квалификация клеветы в качестве преступления и устанавливалось, что «наказывается тюремным заключением сроком от шести месяцев до четырех лет и штрафом в размере суммы, эквивалентной заработной плате за время работы продолжительностью от десяти до ста дней, лицо: I. которое инкриминирует другому лицу определенное и квалифицируемое законом в качестве преступления деяние, если сообщение об этом деянии является ложным или лицо, которому его инкриминируют, является невиновным; II. которое представляет клеветнические заявления, жалобы или обвинения, с помощью которых их автор преднамеренно стремится обвинить определенное лицо в преступлении, зная о его невиновности или о том, что это лицо его не совершало».

⁴ Досудебное расследование с целью определения предпосылок для осуществления уголовного преследования в уголовных судебных инстанциях.

2.3 16 декабря 2005 года автор была задержана в помещениях Центра комплексной помощи женщинам группой лиц в составе не менее десяти человек, включая трех сотрудников судебной полиции штата Пуэбла, двух сотрудников полиции штата Кинтана-Роо и не менее пяти частных агентов г-на Насифа. Для этой операции были использованы четыре автомобиля, один из которых принадлежал предприятию, находившемуся в собственности г-на Насифа. Задержание было проведено без предъявления ордера на арест. Автор была доставлена в тогдашнее Управление Генерального прокурора (в настоящее время – Генеральная прокуратура) штата Кинтана-Роо, где она содержалась без связи с внешним миром.

2.4 В тот же день автор была перевезена автомобилем в штат Пуэбла в сопровождении сотрудников судебной полиции этого штата, которые все были мужчинами. При посадке в автомобиль один сотрудник схватил ее за волосы и затолкал в заднюю часть кузова. Во время этой поездки на расстояние примерно 1 500 км, которая продолжалась около 20 часов, автору было отказано в питании, не было предоставлено необходимое лекарство для лечения диагностированного у нее бронхита и только один раз было разрешено посетить туалет. Ей разрешили сделать лишь один краткий телефонный звонок ее партнеру, и этот звонок был прерван, когда автор сообщила, что ее сопровождают сотрудники полиции мужского пола. Ей не разрешали спать, заставляя оставаться сидя и держать руки за спиной под угрозой надеть наручники. Кроме того, она подвергалась психологическим и физическим пыткам, включая сексуальные прикосновения и домогательства, угрозы смерти, а также словесные оскорбления и физическое насилие. Время от времени один из сотрудников вставлял в рот автора ствол пистолета, делая им круговые движения и отпуская замечания сексуального характера. Позднее тот же сотрудник провел пистолет между грудей автора, раздвинул им ноги и направил оружие на гениталии автора. Затем он сильно вдавил оружие в живот автора и начал расстегивать брюки; в этот момент у автора произошло непроизвольное мочеиспускание, что спровоцировало грубый окрик сотрудника, обзовавшего ее «свиньей».

2.5 17 декабря 2005 года по прибытии автора в Управление Генерального прокурора Пуэблы ее отвели в помещение, где какой-то человек грубо толкнул ее на стену, раскрыл рубашку и трогал груди. Затем он сильно схватил ее за волосы и прижал голову к стене. В тот же день автора доставили в пятый уголовный суд штата Пуэбла, который распорядился о ее помещении в предварительное заключение в центре социальной реабилитации Пуэблы. Во время своего предварительного заключения автор подвергалась новым угрозам и актам психологического и физического насилия. В тот же день автор была освобождена после внесения залога.

2.6 23 декабря 2005 года пятый уголовный суд Пуэблы вынес постановление об заключении автора под стражу за совершение преступлений в виде диффамации и клеветы. 27 декабря 2005 года автор обжаловала постановление о заключении под стражу в Высшем суде штата Пуэбла, который 13 января 2006 года отменил это постановление в части вменяемого автору преступления клеветы ввиду отсутствия состава этого преступления, оставив открытым уголовное производство только по обвинению в диффамации.

2.7 10 января 2006 года автор обжаловала это решение, заявив об отсутствии у пятого уголовного суда штата Пуэбла юрисдикционных полномочий для рассмотрения ее дела и аргументируя свое заявление тем, что компетентными судами по данному делу являются суды Федерального округа (в настоящее время – город Мехико), поскольку публикация, презентация и распродажа книги имели место в этом городе. 18 января 2006 года пятый суд прекратил рассмотрение дела и определил, что компетентными судами являются суды штата Кинтана-Роо⁵. 22 сентября 2006 года автор представила новую жалобу, в которой она заявила, что эти суды некомпетентны, и утверждала, что необходимой юрисдикцией по ее делу обладают суды Федерального

⁵ Пятый уголовный суд штата Пуэбла обосновал компетенцию судов штата Кинтана-Роо тем фактом, что именно в этом штате были представлены жалобы жертв сексуальной эксплуатации, которые послужили основанием для публикации.

округа. 4 октября 2006 года первый уголовный суд Кинтана-Роо прекратил производство по делу и передал его в Федеральный округ.

2.8 22 декабря 2006 года мировой судья четвертого уголовного суда Федерального округа издал постановление об отмене производства и снятии обвинений по этому делу, поскольку в этом штате не предусмотрена уголовная ответственность за диффамацию, и распорядился об освобождении автора.

Процедура расследования в Верховном суде

2.9 21 декабря 2005 года в печати была опубликована статья, в которой г-н Насиф признал, что он получил от губернатора штата Пуэблы поддержку в вопросе о задержании автора⁶. 14 февраля 2006 года в печати, по радио и телевидению были обнародованы также записи телефонных бесед между губернатором штата Пуэблы и г-ном Насифом⁷, в которых последний благодарил губернатора за его хлопоты по задержанию автора⁸. В своих последующих публичных заявлениях для печати г-н Насиф утверждал, что губернатор Пуэблы просил его об участии в задержании автора, и высоко отзывался о «твердости, с которой действовал губернатор», у которого «не дрогнула рука», добавив, что он стремился «проучить писаку».

2.10 22 февраля 2006 года Федеральный конгресс обратился к Верховному суду с просьбой применить его полномочия для расследования фактов, касающихся задержания и судебного разбирательства по делу автора, чтобы можно было установить наличие «грубых нарушений гарантий прав личности»⁹. 29 ноября 2007 года Верховный суд шестью голосами против четырех постановил, что имело место грубое нарушение гарантий личных прав автора.

Уголовно-процессуальные действия, возбужденные по ходатайству автора в связи с ее задержанием и применением пыток

2.11 13 марта 2006 года автор представила в Генеральную прокуратуру Республики заявления о совершении двумя сотрудниками судебной полиции штата Пуэблы преступлений, состоявших в применении пыток, попытке изнасилования, произвольном задержании, запугивании и злоупотреблении властными полномочиями, а также заявления о совершении губернатором штата Пуэблы, Генеральным прокурором штата Пуэблы и судьей пятого уголовного суда штата Пуэблы, как и всеми другими лицами, которые могут быть причастны к этому, преступлений, состоящих во взяточничестве, злоупотреблении влиянием в корыстных целях, препятствовании отправлению правосудия и сговоре государственных должностных лиц. В связи с заявлениями автора были проведены два предварительных расследования специальных отделов Генеральной прокуратуры Республики, материалы которых впоследствии послужили основой для расследования

⁶ Согласно этой статье, опубликованной в периодическом издании «Ла хорнада», г-н Насиф заявил следующее: «Я пожаловался г-ну губернатору на то, что эта г-жа клеветает на меня, именно так, и он мне сказал, что здесь никому не дозволено клеветать – и вот, был выписан ордер на арест». В той же публикации говорилось, что губернатор Пуэблы заявил: «Для меня эта г-жа является правонарушителем, который совершил преступление, и если она говорит о своей невинности, пусть продемонстрирует это в судах вместо того, чтобы публично заявлять это в средствах массовой информации». Кроме того, Генеральный прокурор штата Пуэблы признал, что автор не была уведомлена об ордере на арест во избежание «скандала» и что «репортеры должны были придержать свою информацию, прежде чем публиковать ее, поскольку их первым долгом является информирование властей». Отвечая на вопрос о поддержке автора со стороны ряда таких правозащитных организаций, как Международная амнистия и Всемирная организация против пыток, прокурор заявил, что действия автора были «формой давления на власть, что характерно для людей такого типа!».

⁷ В открытом письме г-на Насифа от 6 апреля 2011 года признается достоверность этих записей.

⁸ В ходе беседы губернатор допускал унижающие и оскорбительные выражения в адрес автора, включая фразу: «Стало быть, вчера мне удалось дать здоровенную затрещину этой старой козлихе. Я ей сказал, что здесь, в Пуэбле, соблюдается закон и тот, кто совершает преступление, называется преступником».

⁹ Полномочия, предусмотренные пунктом 2 статьи 97 Политической конституции (отменены).

Специального управления прокуратуры по борьбе с преступлениями против журналистов.

2.12 30 января 2008 года это Управление возбудило уголовное дело во втором уголовном суде первой инстанции судебного округа Канкуна (штат Кинтана-Роо) исключительно в отношении двух сотрудников судебной полиции штата Пуэбла по подозрению в совершении преступления пыток. 6 мая 2008 года судья второго уголовного суда принял решение отказать в производстве по уголовному делу, возбужденному против этих двух подозреваемых, которое было подтверждено по итогам рассмотрения апелляции решением Высшего суда штата Кинтана-Роо от 8 января 2009 года. Что касается привлечения к ответственности остальных лиц, фигурирующих в заявлениях, то Управление прокуратуры 16 июня 2008 года постановило не возбуждать уголовно-процессуальных действий в их отношении.

2.13 В 2009 году Генеральная прокуратура Республики возбудила новые предварительные расследования в отношении «лиц, которые могут нести за это ответственность», в связи с правонарушениями, состоящими в ненадлежащем исполнении обязанностей государственных служащих и злоупотреблении властными полномочиями, в соответствии с рекомендацией 16/2009 Национальной комиссии по правам человека¹⁰. Вместе с тем эти предварительные расследования завершились без возбуждения уголовного преследования.

2.14 18 июня 2009 года Управление Генерального прокурора штата Кинтана-Роо возбудило предварительное расследование в отношении третьего сотрудника судебной полиции этого штата, которое было закрыто 18 октября 2011 года за отсутствием достаточных улик для открытия уголовного дела без уведомления автора об этом решении.

2.15 2 декабря 2014 года Специальная прокуратура по делам о преступлениях, ущемляющих свободу выражения мнений, постановила провести новое предварительное расследование и возбудила уголовное дело против двух сотрудников судебной полиции штата Пуэбла. 9 декабря 2014 года судья второго окружного суда штата Кинтана-Роо выдал ордер на арест этих двух сотрудников. 11 декабря 2014 года один из этих сотрудников был задержан, тогда как второй скрылся от правосудия. 17 декабря 2014 года было издано постановление о предварительном заключении задержанного сотрудника, который и был помещен в предварительное заключение.

Уголовно-процессуальные действия, возбужденные по ходатайству автора в связи с угрозами, полученными после ее освобождения

2.16 После освобождения автора ей была предоставлена защита со стороны федеральных властей, в том числе сопровождение во время поездок автора. Несмотря на это, 7 мая 2007 года на автора было совершено покушение, а именно были проколоты шины в автомобиле, который должен был доставить ее из аэропорта домой, в результате чего автомобиль потерял управление вскоре после начала движения. Кроме того, в период с февраля по май 2009 года и в июле 2012 года автор получила ряд угроз расправы по электронной почте, телефону и в своем блоге. Автор представила в Генеральную прокуратуру Республики соответствующие заявления об угрозах и актах запугивания, на основании которых были открыты четыре предварительных расследования. Вместе с тем эти расследования не привели к какому-либо уголовному преследованию.

¹⁰ Национальная комиссия по правам человека – национальное правозащитное учреждение Мексики – в декабре 2005 года получила жалобу на произвольное задержание, содержание под стражей без связи с внешним миром, применение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения в отношении автора. В своей рекомендации 16/2009 от 6 марта 2009 года Комиссия заключила, что автор подверглась актам пыток, однако ответственность за это несут только два сотрудника судебной полиции штата Пуэбла.

*Ходатайство о применении мер защиты, представленное в Межамериканскую комиссию по правам человека*¹¹

2.17 19 июня 2009 года автор обратилась в Межамериканскую комиссию по правам человека с ходатайством о применении мер защиты в ее отношении. 10 августа 2009 года Межамериканская комиссия предписала применить меры защиты в целях охраны жизни и личной неприкосновенности автора, членов ее семьи и коллег из Центра комплексной помощи женщинам.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения ее права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта, которое состояло в ее задержании и обвинении в диффамации и клевете в связи с публикацией ее книги. Автор отмечает, что, хотя Комитет рекомендовал государству-участнику декриминализовать диффамацию и клевету на территории всей страны¹², их квалификация в качестве преступлений по-прежнему содержится в 16 из 33 уголовных кодексов, существующих в государстве-участнике. Она составлена в виде широкого определения и с использованием двусмысленных понятий, которые предполагают неправомерное ограничение свободы выражения мнений и не согласуются с критериями законности, необходимости и соразмерности, что по своим последствиям может означать применение цензуры. Наказание в виде лишения свободы, предусмотренное за совершение таких преступлений, является несоразмерным ущербом, который может быть причинен пострадавшим.

3.2 Автор утверждает, что в государстве-участнике каждый федеральный субъект обладает широкими дискреционными полномочиями для определения того, какие виды поведения квалифицируются в качестве преступлений, что означает неравное обращение с лицами, находящимися под юрисдикцией государства-участника, в зависимости от штата их проживания. Так, в некоторых штатах люди могут осуществлять свое право на свободу выражения мнений без опасения подвергнуться уголовному преследованию, тогда как в других штатах люди могут быть привлечены к уголовной ответственности за диффамацию, клевету или оскорбление, которые считаются уголовными преступлениями. В случае автора, хотя судебные власти штата Пуэбла обвинили ее в преступлениях диффамации и клеветы, судебные органы города Мехико сняли с нее обвинения в совершении тех же самых деяний в силу отсутствия квалификации таких преступлений на территории под их юрисдикцией.

3.3 Автор также утверждает, что она стала жертвой нарушения пункта 1 статьи 15 Пакта, поскольку нормы, криминализирующие диффамацию и клевету, по-прежнему действуют в 16 штатах Мексики, однако такие преступления не имеют четких определений в уголовных кодексах этих штатов. Автор утверждает, что такая ситуация мешает правовой предсказуемости и дает возможность экстерриториального применения этих норм в других юрисдикциях, где этого преступления не существует.

3.4 Автор утверждает, что ее задержание было незаконным и произвольным в нарушение статьи 9 Пакта, поскольку в его основе лежало ограничение свободы выражения мнений вопреки положениям Пакта. Она также заявляет, что это задержание стало результатом ненадлежащего применения полномочий государственных должностных лиц, поскольку губернатор штата Пуэбла приказал осуществить уголовное расследование и задержание автора, используя свои полномочия государственного служащего самого высокого уровня, как это отражено в опубликованных записях бесед между губернатором и г-ном Насифом. Задержание было произведено властями штатов Пуэбла и Кинтана-Роо, которые не обладают соответствующей материально-правовой и территориальной юрисдикцией для уголовного преследования за инкриминируемые деяния. Кроме того, должностные лица, производившие арест, не имели на него санкции, так как прокуратура штата

¹¹ Хотя Межамериканская комиссия по правам человека постановила принять меры защиты в связи с делом автора, оно не было зарегистрировано в качестве отдельного дела, что предусмотрено статьей 25 внутренних правил процедуры Комиссии.

¹² См. CCPR/C/MEX/CO/5, пункт 20.

Пуэбла запросила сотрудничество своих коллег из штата Кинтана-Роо и сообщила им имена тех двух сотрудников судебной полиции Пуэблы, которым было поручено задержать автора, через шесть часов после того, как имел место факт этого задержания. Наконец, автор отмечает, что она была доставлена в центр социальной реабилитации штата Пуэбла без ознакомления с документами, санкционирующими ее помещение под стражу в этом центре.

3.5 Автор добавляет, что в постановлении о предварительном заключении не приведено какого-либо обоснования в отношении конституционности и соразмерности меры в виде лишения свободы, примененной к автору. В нем отсутствовала также оценка того, достаточно ли существующих доказательств для обоснования причинения заявителю морального или репутационного ущерба в результате публикации книги автора. Как следствие, постановление о предварительном заключении являло собой несоразмерный акт цензуры, вводимой на журналистское расследование автора.

3.6 Автор доказывает, что условия ее перевозки из штата Кинтана-Роо в штат Пуэбла и виды обращения, которым она подверглась во время этой перевозки, представляли собой нарушение статьи 7 Пакта. В результате этих событий у автора был диагностирован посттравматический стресс¹³. Помимо этого, условия ее содержания под стражей были равнозначны нарушению статьи 10 Пакта.

3.7 Автор также заявляет, что во время ее задержания и перевозки в штат Пуэбла она стала жертвой гендерного насилия, обусловленного ее положением женщины. Сам факт ее сопровождения только сотрудниками мужского пола подверг ее угрозе сексуального насилия. Кроме того, сопровождавшие ее сотрудники отпускали замечания сексуального характера, например, о том, что, если она хочет поесть, то должна «вести себя хорошо и сделать им оральный секс», или что «она их подарок, с которым можно хорошо позабавиться».

3.8 Автор утверждает, что уголовное производство по ее делу страдало целым рядом нарушений принципа надлежащего судопроизводства, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта, включая: а) отсутствие уведомления об открытии предварительного расследования в ее отношении со стороны государственной прокуратуры; б) отсутствие территориальной уголовной юрисдикции штата Пуэбла; в) неуведомление автора о причинах ее задержания; г) запрещение общаться с ее адвокатом во время ее задержания и перевозки в штат Пуэбла; д) участие в ее задержании частных лиц из окружения г-на Насифа; и е) определение суммы залога, несоразмерной типу вменяемых преступлений (140 000 песо (7 400 долл. США), при этом размер суммы впоследствии был сокращен вдвое).

3.9 Автор также утверждает, что суды, проводившие разбирательство по ее уголовному делу, страдали отсутствием независимости и беспристрастности. Согласно выводам следственной комиссии, созданной Верховным судом, существовали доказательства «связи между Насифом и судебным корпусом штата Пуэбла»¹⁴. Автор полагает, что существовал сговор между частными лицами и должностными лицами органов исполнительной и судебной власти штата Пуэбла, включая губернатора и председателя Высшего суда этого штата, с целью преследования и осуждения автора за ее журналистскую работу, что должно было обеспечить сдерживающее воздействие на других журналистов.

3.10 Автор доказывает, что внутренние средства правовой защиты не оказались эффективными инструментами для расследования в разумные сроки и наказания лиц, ответственных за ее произвольное задержание, применение пыток и угрозы в ее адрес. По прошествии восьми лет после ее задержания, и несмотря на предъявление многочисленных доказательств, не отмечается какого-либо существенного прогресса

¹³ Автор представляет копию экспертного заключения врача-психолога от 29 сентября 2006 года, являющегося экспертом Специальной прокуратуры по расследования преступлений, связанных с актами насилия в отношении женщин.

¹⁴ Автор представляет копию стенографического отчета о публичном очередном заседании пленума Верховного суда, состоявшегося в понедельник, 26 ноября 2007 года.

в расследованиях в отношении лиц, ответственных за совершение актов пыток. Эти расследования были неоправданно длительными и неэффективными в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.11 И наконец, автор утверждает, что имело место нарушение ее права на свободное передвижение в пределах территории страны, закрепленное в статье 12 Пакта.

3.12 Автор просит Комитет потребовать у государства-участника: а) провести тщательное расследование произвольного задержания, применения пыток и жестокого обращения в отношении автора, а также отсутствия гарантий надлежащего судопроизводства и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за совершение этих актов, и б) предоставить автору полную и адекватную компенсацию за причиненный ущерб.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 6 июля 2016 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания автором средств правовой защиты, имеющихся во внутренней правовой системе. Прежде всего государство-участник отмечает, что обжалование по процедуре ампаро является эффективным и надлежащим средством правовой защиты для удовлетворения претензий автора, представленных на рассмотрение Комитета, при этом ампаро является обычным средством правовой защиты, которое используется для защиты прав человека. В частности, автор должна была обжаловать по процедуре ампаро конституционность преступлений клеветы и диффамации, в то время предусмотренных уголовным законодательством штата Пуэбла.

4.2 Во-вторых, существует ряд текущих уголовных расследований по фактам, изложенным автором. В этой связи с 2006 года продолжается процедура следственных действий Генеральной прокуратуры Республики, начатых на основании заявлений, представленных автором. В ходе этих расследований задержан предполагаемый виновник этих деяний, и 17 декабря 2014 года вынесено постановление о его предварительном заключении за совершение преступления пыток. В настоящее время уголовное дело в его отношении находится на этапе досудебного производства. Что касается ордера на арест второго подозреваемого сотрудника судебной полиции, то соответствующие действия еще ждут своего исполнения. В отношении расследований по обвинению в сговоре между частными лицами и мексиканскими должностными лицами высокого уровня государство-участник отмечает, что с 2007 года проводится процедура предварительного расследования силами Генеральной прокуратуры Республики, однако на основании доказательств, собранных к настоящему времени, возможность возбуждения уголовного преследования отсутствует. Что касается заявлений автора об угрозах, то государство-участник сообщает, что 18 мая 2007 года государственная прокуратура возбудила предварительное расследование в отношении предполагаемого покушения на автора. Вместе с тем 8 июля 2013 года прокуратура предложила не возбуждать уголовного преследования. Помимо этого, 4 марта 2010 года и 5 октября 2012 года прокуратура возбудила предварительные расследования в связи с заявлениями автора о поступивших угрозах, и эти расследования остаются открытыми.

4.3 Государство также утверждает, что сообщение является несовместимым с положениями Пакта. Государство-участник отмечает, что именно мексиканским властям надлежит провести расследование изложенных в заявлениях фактов и оценку фактов и доказательств, если только не могут быть продемонстрированы произвольность или отказ в правосудии, что, как представляется, не относится к настоящему делу. Государство-участник указывает, что, помимо уголовного расследования Генеральной прокуратуры Республики, Верховный суд расследовал представленные утверждения и что в контексте этого расследования автор имела возможность давать показания и представлять доказательства. Однако же по завершении расследования 29 ноября 2007 года Суд заключил, что не было продемонстрировано существование грубых нарушений гарантий личных прав автора в связи с ее уголовным преследованием, то есть вынес решение по вопросу, в отношении которого Комитет не может давать другую оценку.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 7 октября 2016 года автор утверждает, что имеется неоправданная задержка в доступе к правосудию с учетом того, что не было достигнуто никакого прогресса в расследовании Генеральной прокуратурой заявлений, представленных в марте 2006 года. Уголовное преследование двух сотрудников судебной полиции за применение пыток было возбуждено только в декабре 2014 года, то есть девять лет спустя после представления первых заявлений и после представления в Комитет сообщения в октябре 2014 года. Что касается остальных расследований, то они остаются открытыми спустя десять лет и продолжительность их проведения никак не оправдана сложностью дела. Автор также отмечает, что она являлась единственной стороной, которая неоднократно стимулировала продвижение единственного судопроизводства, открытого в отношении одного из сотрудников судебной полиции, на фоне бездействия государственной прокуратуры.

5.2 Что касается исчерпания такого средства правовой защиты, как обжалование конституционности уголовных норм штата Пуэбла, предусматривающих преступления клеветы и диффамации, по процедуре ампаро, то автор настаивает на неэффективности этого чрезвычайного в ее деле средства правовой защиты, поскольку ходатайство о таком обжаловании приостановило бы основное судебное разбирательство по ее делу до того момента, пока не был бы решен вопрос о конституционности этих нормативных положений¹⁵, тем самым затягивая основное судебное разбирательство и повышая для автора риск подвергнуться новым нападениям во время ее предварительного заключения. Средством правовой защиты, которое в тот момент наилучшим образом защищало права автора, была апелляция на постановление о предварительном заключении. Кроме того, впоследствии автор воспользовалась различными средствами правовой защиты, сделав заявления об отсутствии компетенции. Автор отмечает, что таким образом были исчерпаны обычные, соответствовавшие обстоятельствам и имевшиеся внутренние средства правовой защиты.

5.3 Автор также утверждает, что обжалование по процедуре ампаро не было задействовано в отношении ордера на арест, поскольку он был уже исполнен, а Конституция гласит, что процедура ампаро не действует в отношении «свершившихся нарушений»¹⁶. В этой связи она также отмечает, что она не могла обжаловать этот ордер по процедуре ампаро до своего задержания, так как не была проинформирована о существовании предварительного расследования по ее делу. Автор подчеркивает, что в случае незаконного или произвольного задержания не существует какой-либо конкретной процедуры освобождения пострадавшего лица или возмещения причиненного ему ущерба.

5.4 Автор отмечает, что в ходе своей миссии в Мексику в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания назвал «широко распространенной практикой» применение сексуального насилия как формы пыток, в основном в отношении задержанных женщин, и отметил преобладающую безнаказанность в таких случаях¹⁷.

5.5 Автор отмечает, что расследования, проводимые как Верховным судом, так и Национальной комиссией по правам человека, не являются юридически обязательными процедурами. Кроме того, не существует какого-либо завершеного уголовного судопроизводства, ввиду чего нельзя сослаться на принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды «решенного дела».

¹⁵ Статья 73 (X) Закона о процедуре ампаро (упразднен).

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. A/HRC/28/68/Add.3, пункты 28 и 35.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 24 марта 2017 года государство-участник вновь повторяет свои аргументы относительно неприемлемости сообщения. Оно настаивает на том, что автор должна была представить ходатайство по процедуре ампаро для непосредственного обжалования законодательства, предусматривающего преступления диффамации и клеветы, а также опосредованного обжалования по процедуре ампаро «акта властей, в результате которого был выдан ордер на арест автора».

6.2 Государство отмечает, что в момент описываемых событий функция расследования, которой наделялся Верховный суд, состояла в судебном пересмотре в рамках конституционного контроля.

6.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является беспочвенным, поскольку государство-участник урегулировало эту ситуацию, 23 февраля 2011 года упразднив статьи Кодекса социальной защиты свободного и суверенного штата Пуэбла, в которых содержалась квалификация диффамации и клеветы в качестве преступлений. Эти преступления были также изъяты из Уголовного кодекса штата Кинтана-Роо. По мнению государства-участника, существование обоих преступлений в других уголовных кодексах других штатов не будет представлять собой нарушение Пакта для целей настоящего сообщения. Государство-участник добавляет, что уже были также приняты меры для нормализации общего положения, затрагиваемого в настоящем сообщении. В этой связи 5 июля 2010 года была создана Специальная прокуратура по делам о преступлениях, ущемляющих свободу выражений мнений, которой поручено координировать расследования и возможное уголовное преследование в связи с преступлениями, совершенными против журналистов. Помимо этого, в июне 2012 года был создан механизм защиты правозащитников и журналистов, в работе которого участвуют представители гражданского общества, для обеспечения защиты журналистов при выполнении ими своей работы.

6.4 Государство-участник утверждает, что для определения нарушения права автора на свободу выражения мнений необходимо подтверждение того, что существовал сговор властей, направленный на использование судебных органов против автора, что так и не было продемонстрировано. Государство-участник добавляет, что бремя доказывания для целей такого определения возлагается на автора, которая представила одно-единственное незаконно полученное доказательство, а именно записи бесед между губернатором штата Пуэбла и г-ном Насифом. Кроме того, это доказательство в любом случае будет неприемлемым в силу отсутствия доказательственной ценности, так как причастные к этим беседам лица не признали их подлинности, а каких-либо других улик, подтверждающих эту подлинность, предъявлено не было. Помимо этого, неизвестны ни их источники, ни средство, с помощью которого они были получены.

6.5 Государство-участник утверждает, что задержание автора было оправдано существованием заявления о совершении преступлений, предусмотренных уголовным законодательством штата Пуэбла во время совершения этих деяний, и поэтому государственная прокуратура возбудила предварительное расследование в отношении автора и распорядилась о ее задержании. Государство-участник также заявляет, что сотрудники полиции, которые участвовали в задержании, были надлежащим образом назначены и уведомлены об обвинениях, вменявшихся автору. Они также разрешили автору сделать телефонный звонок.

6.6 Государство-участник подчеркивает, что задержание и содержание под стражей автора производились на основании закона и были необходимыми и соразмерными. Автор была доставлена в суд на следующий день после ее задержания, и этот судебный орган временно освободил ее из-под стражи. Следовательно, имел место судебный пересмотр решения о содержании под стражей. Государство-участник отмечает, что утверждения автора, касающиеся видов обращения, которым она подверглась во время ее перевозки, являются отдельным вопросом, который стал предметом уголовных расследований.

6.7 Государство-участник утверждает, что одно лишь содержание автора под стражей не является нарушением его права на свободу выражения мнений и что так и не было удостоверено, что это содержание под стражей имело своей целью ущемление свободы автора на выражение мнений.

6.8 Что касается утверждений автора относительно ее неуведомления о проводимых в ее отношении расследованиях, то государство-участник отмечает, что ни Конституция, ни мексиканское уголовное право не возлагают на государственную прокуратуру обязанность уведомлять фигурантов расследования в связи с совершением преступления.

6.9 Что касается эффективности текущих уголовных расследований, и в частности периода времени, истекшего с момента открытия этих расследований и до задержания обвиняемого, то государство-участник отмечает, что обязательство проводить расследование является обязательством в отношении средства, а не в отношении результата, и поэтому одно лишь течение времени не является мерилем того, каким образом национальные власти ведут расследование. Государство-участник добавляет, что первоначальное представление автора было препровождено только в мае 2016 года, ввиду чего этот факт не мог повлиять на упомянутые расследования и задержание. В любом случае автор имела в своем распоряжении средства правовой защиты по процедуре ампаро, позволявшее ей представить свои утверждения в отношении неоправданных задержек.

6.10 Государство-участник в итоге подчеркивает, что уголовные расследования по фактам, о которых заявила автор, были тщательными и беспристрастными, и в частности проводились независимым органом – Генеральной прокуратурой Республики, никоим образом не причастным к предположительно совершенным деяниям.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 4 июня 2017 года автор настаивает, что текущие расследования, начатые в марте 2006 года, проводились с неоправданными задержками и что уголовное преследование в отношении двух подозреваемых сотрудников полиции было возбуждено только после представления настоящего сообщения Комитету 13 октября 2014 года, о котором автор объявила в публичном интервью в тот же день, при этом начиная с 2007 года не было собрано никаких дополнительных доказательств и не проводились какие-либо процессуальные действия¹⁸.

7.2 Автор утверждает, что в деле регулирования права на свободу выражения мнений и ограничений права на неприкосновенность частной жизни и защиту чести государство не должно было прибегать к таким обременительным средствам, как уголовное право, и еще в меньшей степени – к наказаниям в виде лишения свободы. Автор отмечает, что во время тех событий в штате Пуэбла действовали нормы о криминализации диффамации и клеветы и что именно на основании этих норм было вынесено постановление о ее помещении в предварительное заключение, что явилось нарушением ее прав на личную свободу и свободу выражения мнений.

7.3 Что касается общих мер, принятых государством-участником, то автор отмечает, что создание Специальной прокуратуры по делам о преступлениях, ущемляющих свободу выражения мнений, не оказало какого-либо воздействия на сокращение масштабов преобладающей безнаказанности за преступления против журналистов, согласно докладу этой же прокуратуры за 2016 год, в котором

¹⁸ Автор упоминает о деле *Рамирес и др. против Мексики*, рассмотренном Комитетом против пыток (CAT/C/55/D/500/2012), в котором Комитет отметил наличие неоправданной задержки в расследованиях через шесть лет после совершения актов пыток, причем расследования были возобновлены только после представления Комитету этого сообщения.

отмечалось, что уровень безнаказанности за эти преступления достигает 99,75%¹⁹. С другой стороны, механизм защиты правозащитников и журналистов подвергался резкой критике со стороны мексиканского гражданского общества и международных организаций²⁰ за неэффективность предоставляемых им средств защиты.

7.4 Автор вновь заявляет, что, хотя она была освобождена вскоре после ее задержания, ей прежде пришлось внести залог в размере 3 700 долл. США.

7.5 Автор подчеркивает, что решения следственной комиссии Верховного суда не имеют обязательной силы и имеют не уголовный, а всего лишь политический характер. Эта комиссия пришла к выводу о том, что телефонное прослушивание не может считаться доказательством, не принимая во внимание другие доказательства, в том числе публичные заявления самого г-на Насифа (см. пункт 2.9).

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8. В своей записке от 18 июня 2018 года государство-участник сообщает, что 17 октября 2017 года второй уголовный суд округа штата Кинтана-Роо осудил одного из двух сотрудников судебной полиции, обвиняемых в применении пыток, назначив ему наказание в виде тюремного заключения сроком на пять лет и три месяца, штрафа и увольнения и в виде лишения права занимать государственные должности на срок, равный сроку его осуждения. Это решение было подтверждено при рассмотрении апелляции унитарным окружным судом шестого региона Чиуауа 13 марта 2018 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку, с одной стороны, автор не представила ходатайство по процедуре ампаро для обжалования конституционности уголовных норм штата Пуэбла, регламентирующих преступления диффамации и клеветы, и, с другой стороны, по-прежнему остаются открытыми различные уголовные расследования по заявлениям автора о нарушениях во время ее задержания, а также после ее освобождения.

9.3 Вместе с тем Комитет отмечает утверждения автора – не опровергнутые государством-участником, – согласно которым ходатайство по процедуре ампаро для обжалования конституционности положений, регламентирующих преступления диффамации и клеветы, были бы неэффективными с учетом того, что было бы приостановлено судебное разбирательство по ее делу в соответствии в действующим законом по процедуре ампаро, что неоправданно затянуло бы этот процесс и создало бы риск новых нападений на автора во время ее предварительного заключения. Автор также сослалась на невозможность ходатайства по процедуре ампаро для обжалования решения о содержании под стражей до того, как оно было выполнено, как того требует внутреннее законодательство, поскольку она не была уведомлена о каком-либо расследовании в ее отношении.

9.4 Что касается уголовных расследований, возбужденных в связи с заявлениями автора, в частности, о применении пыток, злоупотреблении властными полномочиями и сговоре, то Комитет отмечает, что уголовные расследования в связи с применением двумя сотрудниками пыток были возобновлены только после представления настоящего сообщения и спустя 12 лет завершились вынесением обвинительного

¹⁹ Статистический доклад Специальной прокуратуры по делам о преступлениях, ущемляющих свободу выражения мнений, август 2016 года.

²⁰ Автор, среди прочих источников, цитирует доклад Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека за 2016 года.

приговора, подтвержденного апелляционной инстанцией, в отношении всего лишь одного сотрудника; что остается в силе еще один ордер на арест; что расследования в связи со злоупотреблениями властными полномочиями и сговором были закрыты без возбуждения уголовного преследования; и что расследования актов угроз и запугивания, которым подверглась автор после своего освобождения, не продвинулись с 2007 года и не привели к каким-либо уголовно-процессуальным действиям, и поэтому были чрезмерно затянутыми. В этих обстоятельствах и с учетом отсутствия в материалах дела информации, предполагающей наличие других незавершенных уголовно-процессуальных действий в результате заявлений, представленных автором, Комитет считает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Ввиду вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

9.5 Комитет отмечает, что автор не предоставила какой-либо информации в обоснование нарушения статьи 12 Пакта, на которое она ссылается, ввиду чего заявляет, что эта часть сообщения не была достаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора на основании пункта 1 статьи 15 Пакта в том смысле, что, хотя в различных мексиканских штатах имела место декриминализация диффамации и клеветы, квалификация таких деяний в качестве преступлений по-прежнему действует в ряде других штатов и может экстерриториально применяться за пределами территории этих штатов, как это случилось в деле автора, приводя к правовой непредсказуемости. Вместе с тем Комитет считает, что само по себе сосуществование различных уголовных законов в федеративном государстве не является нарушением Пакта. Ввиду отсутствия в материалах дела какой-либо информации, которая свидетельствует о том, что деяния, вменяемые автору в момент их совершения, не квалифицировались в качестве преступлений согласно законодательству, действовавшему в то время, и не предвещая вопроса о том, каким должно быть законодательство, применимое в деле автора, Комитет считает, что жалоба по пункту 1 статьи 15 не была достаточно обоснована для целей приемлемости, и, как следствие, объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет также принимает к сведению утверждения автора, обоснованные пунктом 1 статьи 14 Пакта, относительно отсутствия независимости и беспристрастности у национальных судов, проводивших разбирательство по уголовному делу автора. Однако за неимением дополнительной информации или доказательств в поддержку этой жалобы Комитет считает, что она не является достаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.8 Вместе с тем Комитет считает, что жалобы автора в соответствии со статьями 2 (пункт 3); 3; 7; 9; 10 и 19 Пакта, касающиеся обращения с автором во время ее задержания и содержания под стражей, а также отсутствия эффективных средств правовой защиты для обжалования такого обращения и касающиеся ограничения ее права на свободу выражения мнений, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 Комитет обращает внимание на утверждения автора, которые не были оспорены государством-участником, относительно видов обращения, которым она подверглась во время ее перевозки в штат Пуэбла, включая описанные неоднократные посягательства сексуального характера, угрозы смерти и отказ в разрешении на

пользование туалетом, сон, питание или прием медикаментов, необходимых для лечения ее заболевания, а также акты сексуального насилия, которым она подверглась во время своего содержания под стражей в Управлении Генерального прокурора штата Пуэбла. Комитет считает, что описанные виды обращения представляют собой нарушение статьи 7 Пакта.

10.3 Комитет также обращает внимание на то обстоятельство, что обращение, которому подверглась автор, имело своей целью дискриминацию по признаку пола, с учетом сексуального характера отпускаемых замечаний и сексуального подтекста обращения и гендерного насилия, которому она подверглась. Кроме того, Комитет обращает внимание на систематический характер применения сексуального насилия в отношении женщин, содержащихся под стражей в государстве-участнике, и повсеместную безнаказанность за такие нарушения²¹. Ввиду этого Комитет считает, что виды обращения, которому подверглась автор, представляют собой также нарушение статьи 3 в ее совместном прочтении со статьей 7 Пакта.

10.4 Придя к выводу о наличии нарушений статей 7 и 3 в ее совместном прочтении со статьей 7 Пакта, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать жалобу автора в связи с этими же деяниями, основанную на статье 10 Пакта.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее содержание под стражей по обвинениям в диффамации и клевете за ее публикацию нарушило ее право на свободу выражения мнений, закрепленное в статье 19 Пакта. Комитет напоминает, что «свобода мнений и свобода их выражения [...] имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающим элементом любого свободного и демократического общества»²². Комитет также напоминает, что «когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права» и что «связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной»²³. Кроме того, ограничения должны быть «установлены законом [...] и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности»²⁴.

10.6 В настоящем деле Комитет принимает к сведению утверждения автора, которые не были оспорены государством-участником, о том, что вследствие публикации книги с указанием имен крупных предпринимателей и высокопоставленных представителей властей, причастных к сексуальной эксплуатации детей, один из упомянутых предпринимателей в штате Пуэбла обвинил автора в совершении преступлений в виде диффамации и клеветы на основе законодательства, действовавшего в то время в этом штате; и что это заявление привело к задержанию автора 16 декабря 2005 года группой в составе не менее десяти вооруженных мужчин, включая частных агентов данного предпринимателя. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что в момент ее задержания ей не был предъявлен ордер на арест и что ей не разрешили связаться с ее адвокатом во время ее перевозки, продолжавшейся в течение 20 часов. Государство-участник отметило, что задержание автора было произведено на основании законодательства, действовавшего в то время в штате Пуэбла, однако не предоставило какой-либо дополнительной информации в обоснование того, что это задержание было необходимым и соразмерным.

10.7 Комитет напоминает, что «государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для попыток заставить замолчать защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом, агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест, пытки, угроза

²¹ В этой связи см. Соображения Комитета по делу *Пурна Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), пункт 12.4.

²² Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

²³ Там же, пункт 21.

²⁴ Там же, пункт 22.

жизни и убийство, несовместима со статьей 19. [...] В отношении всех подобных случаев агрессии следует проводить своевременное и тщательное расследование, виновных необходимо преследовать по закону, а жертвам – предоставлять надлежащие формы возмещения ущерба»²⁵.

10.8 Комитет также напоминает, «что государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания»²⁶. Если диффамация не должна влечь за собой лишение свободы, не считающееся в этом случае адекватной мерой наказания, то а fortiori любое содержание под стражей на основании обвинений в диффамации ни при каких условиях не может рассматриваться в качестве необходимой или соразмерной меры.

10.9 В контексте вышеизложенного (см. пункт 10.6 выше), даже если предположить, что задержание автора за издание ее книги основывалось на законодательстве штата, которое действовало в штате Пуэбла, и что это законодательство соответствовало принципу такой законной цели, как защита личной чести, Комитет считает, что задержание не было необходимой или соразмерной мерой для достижения этой цели²⁷, что представляет собой нарушение права автора на свободу выражения мнений, признанного в статье 19 Пакта.

10.10 Что касается утверждений автора, основанных на статье 9 Пакта и касающихся произвольности ее задержания и содержания под стражей, то Комитет напоминает о своей практике в том смысле, что понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности²⁸. Комитет напоминает также о том, что произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение²⁹.

10.11 Комитет считает, что в описанных обстоятельствах и в свете публичных заявлений упомянутого предпринимателя и высокопоставленных представителей исполнительной и судебной властей штата Пуэбла, не опровергнутых государством-участником, а также по причинам, изложенным в пункте 10.8 выше, взятие автора под стражу не являлось необходимой и соразмерной мерой, как и не может считаться мерой наказания, и, следовательно, оно является произвольным в нарушение статьи 9 Пакта³⁰.

10.12 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в ее распоряжении не было эффективного средства правовой защиты для обеспечения расследования и наказания лиц, ответственных за нарушения, в разумные сроки, что равнозначно нарушению пункта 3 статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автор представила заявления о совершении актов пыток, попытки изнасилования, произвольном задержании и злоупотреблении властными полномочиями в марте 2006 года, однако расследования этих деяний не продвинулись даже через 12 лет после этого. Комитет, в частности, отмечает, что государственная прокуратура осуществляла уголовное преследование только в отношении двух сотрудников судебной полиции в январе 2008 года, то есть почти через два года, и что уголовные суды, тем не менее, отказали в их привлечении к уголовной ответственности. Только в декабре 2014 года,

²⁵ Там же, пункт 23.

²⁶ Там же, пункт 47.

²⁷ В этом отношении см. Соображения Комитета по делам *Рафаэль Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.8, и *Хаджиев против Туркменистана* (CCPR/C/121/D/2252/2013), пункт 7.7. См. также CCPR/C/MEX/CO/5, пункт 6.8.

²⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

²⁹ Там же, пункты 17 и 53.

³⁰ По этому же вопросу см. Соображения Комитета по делу *Рафаэль Маркиш ди Мораиш против Анголы*, пункт 6.1.

после шести лет бездействия и вскоре после представления настоящего сообщения Комитету, было открыто новое расследование в отношении этих двух сотрудников и начато их уголовное преследование. Оно привело к осуждению одного из двух сотрудников в октябре 2017 года, т. е. почти 12 лет спустя после представления автором заявления, тогда как второй сотрудник продолжает скрываться от правосудия с декабря 2014 года. Что касается остальных лиц, которых касались ее заявления, а именно затрагиваемого предпринимателя и высокопоставленных должностных лиц исполнительных и судебных органов штата Пуэблы, то в июне 2008 года государственная прокуратура постановила не привлекать их к уголовной ответственности. В свете всего вышеизложенного и в отсутствие информации со стороны государства-участника, оправдывающей такие существенные задержки, Комитет приходит к выводу о том, что автор не имела эффективного средства правовой защиты от нарушений прав автора, что представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 3, 7, 9 и 19 Пакта.

10.13 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, заключает, что факты, представленные на его рассмотрение, свидетельствуют о нарушении статьи 3 в совокупности со статьями 7; 9; 19; а также пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 3, 7, 9 и 19 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо полное возмещение ущерба лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государство-участник должно: а) провести беспристрастное, оперативное и тщательное расследование фактов, приведенных автором в ее заявлении; б) обеспечить преследование, предание суду и наказание с применением надлежащих мер в отношении лиц, признанных виновными в совершении этих нарушений; и с) предложить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять необходимые меры во избежание совершения подобных нарушений в будущем, гарантировав всем журналистам и правозащитникам возможность осуществлять свое право на свободное выражение мнений в ходе своей деятельности, в том числе посредством декриминализации диффамации и клеветы на территории всех федеральных штатов³¹.

12. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых в целях осуществления настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

³¹ См. CCPR/C/MEX/CO/5, пункт 20.